

реговорах с Н.И.Рыжковым. Поэтому я, если будет время, хотел бы кратко обсудить наше двустороннее взаимодействие по международным вопросам, например, по разоружению. Мне кажется, большие возможности в этом плане дает Делийская декларация.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Да, это очень хороший документ. И мы стремимся его использовать, работая с другими странами. Естественно, стараемся это делать ненавязчиво. Но мы обратили внимание, что этот документ вызвал большой резонанс во многих странах мира.

Первая беседа М.С.Горбачева с Р.Ганди

Дели, 18 ноября 1988 г.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Предстоит многое обсудить. С чего же начнем? Какие последние новости из Пакистана?

Р.ГАНДИ. Примерно те же, что и вчера. Партия Беназир Бхутто стала сильнейшей в парламенте, но абсолютного большинства не получила. Формирование правительства видимо потребует не менее месяца.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Интересная деталь: президент Пакистана очень быстро и довольно тепло отреагировал на телеграмму, которую я направил ему с борта самолета. Выражает надежду на улучшение отношений между нашими странами.

Р.ГАНДИ. Я хочу поздравить Вас в связи с избранием на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Замечательно, что этот визит - Ваш первый в качестве Президента.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я очень рад совершить его именно в Индию. Это не случайно. Определенный график мы предусматривали.

Хочу передать Вам искренние приветы от советского руководства. Думаю, в ходе визита мы проведем широкий и обстоятельный обмен мнениями. За нами сейчас внимательно следит весь мир, и не всем нравится то, что происходит между нами. Отсюда попытки посеять сомнения в наших отношениях. Поэтому хочу подчеркнуть: мы привержены тому выбору, который мы с Вами сделали и который мы наполнили новым содержанием в ходе моего предыдущего визита в таких документах, как Делийская декларация и некоторые документы по двустороннему сотрудничеству. Я сказал президенту и хочу сказать Вам, что, какие бы перемены ни происходили в самих наших странах и вокруг них, мы твердо привержены сотрудничеству и дружбе с вами. Это не конъюнктурная линия, это - выбор навсегда.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Хочу в этой связи также сказать, что я пригласил президента Индии посетить нашу страну, а сейчас хочу передать такое же приглашение Вам.

Р.ГАНДИ. Спасибо.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Думаю, надо подыскать такое время для осуществления визита, чтобы он дал максимальный эффект, чтобы наш диалог был живым, непрерывным.

Р.ГАНДИ. Совершенно верно. Согласен с Вами и относительно прямого канала общения. Он эффективен и активно используется, давайте использовать его и впредь.

М.С.ГОРБАЧЕВ. С нашей стороны участвовать будет то же лицо, что и прежде, несмотря на изменение его официального статуса.

Р.ГАНДИ. И с нашей стороны будет тот же человек. Использование такого канала очень важно еще и потому, что, когда две страны переживают такие огромные перемены, перестройку, то всегда есть определенное запаздывание между нашими мыслями, идеями и реакцией правительственных механизмов.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Верно. Перемены, особенно такие бурные, создают дефицит времени.

...

Р.ГАНДИ. Это неизбежно, если хочешь сделать что-то новое. Да, некоторые проблемы у нас схожи, и мы тоже ищем решения, иногда аналогичные, иногда иные. Мы стремимся сместить центр тяжести власти, как политический, так и экономический, на более низкие уровни. Мы хотим, чтобы на этих уровнях ощущалось больше ответственности друг перед другом, чтобы проблемы и неудачи преодолевались там, а не путем обращения к Дели.

М.С.ГОРБАЧЕВ. К этому же стремимся и мы. Знаете, во время недавней поездки в область некоторые обращались ко мне с очень конкретными просьбами. Но я сказал, что мы не для того передаем сейчас полномочия трудовым коллективам, местным органам власти, чтобы Генеральный секретарь приезжал решать за них проблемы. А то дойдет до того, что ему придется мирить мужа с женой.

Р.ГАНДИ. У нас до этого почти дошло (смеются)

Запись беседы М.С.Горбачева с премьер-министром Индии Радживом Ганди
15 июля 1989 г.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Рад приветствовать Вас, г-н Премьер-министр, в Москве. После нашей последней встречи прошло не так много времени, а изменений в мире произошло немало. Если не ошибаюсь, это уже наша восьмая встреча. Столь интенсивный характер нашего диалога вызывает у меня удовлетворение.

Р.ГАНДИ. Вы правы, события в мире действительно развиваются очень быстро. Я благодарен Вам за возможность вновь встретиться и обменяться мнениями по всем важным вопросам.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Пожалуй, если бы мы попытались обсудить все вопросы, то вряд ли это получилось бы: слишком уж их много (смех).

Существенные сдвиги, перемены происходят на всех направлениях международной жизни. В значительной мере – это позитивные сдвиги, но есть и негативные моменты. Я бы сказал, что в целом картина противоречивая. Мы внимательно анализировали поведение американцев, их "стратегический обзор".

Р.ГАНДИ. Судя по их темпам, вы могли это делать без особой спешки.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Мы стараемся не очень торопиться. Если говорить о наших взаимоотношениях с новой американской администрацией, то мы довольно долго ждали, проявляли понимание, что ей нужно определиться. Сейчас уже можно сделать кое-какие выводы. Если в целом охарактеризовать позицию ны-

нешней администрации, то она довольно противоречива. С одной стороны, имеются определенные признаки преемственности, желание продолжить диалог, который был начат при администрации Рейгана, вносить что-то новое в наши отношения. Но вместе с тем мы видим и наличие определенных элементов мышления в духе "холодной войны", конфронтационных подходов.

Р.ГАНДИ. Американцы больше руководствуются тактическими соображениями, мало думают о глубинных вещах.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Пока что у нас тоже такое впечатление. Но мы хотим еще разобраться, чтобы сделать твердые выводы.

Если говорить о переговорном процессе, то мы отмечаем, что та переговорная динамика, которая была при Рейгане, несколько пошла на убыль. Они ужесточают свои подходы. Например, в Женеве на переговорах о 50-процентном сокращении стратегических вооружений. И это ужесточение идет под надуманными предложениями. Сейчас они выдвинули на первый план проблему контроля: прежде чем решать, мол, такой серьезный вопрос, как 50-процентное сокращение стратегических вооружений, надо договориться о контроле. И под этим предлогом фактически ведут саботаж переговоров.

Посмотрим на европейские дела. Когда мы проанализировали Брюссельскую декларацию, внимательно прочитали ее с карандашом в руках, то увидели, что подходы по существу не меняются. Все та же ставка на силу, допущение вероятности ядерной войны и тому подобное. Сплошные сквозняки и заморозки "холодной войны". Так что новая стратегия с их стороны пока не просматривается. Пока идут косметические поправки к старым подходам. Это видно и на примере их подхода к решению проблемы тактического ядерного оружия в Европе.

Американцы пытаются создать впечатление, что Советский Союз ведет линию на вытеснение Соединенных Штатов из Европы, по крайней мере, политическое. А раз так, то появляется с их стороны "новая политика" в отношении Восточной Европы. ...

Думаю, им не нравится, что мир меняется к лучшему. Ведь надо понимать так, что раз мир изменяется к лучшему, то надо пересматривать роль США, как, разумеется, и роль СССР, Индии и т.д. Но им этого не хочется.

Мне кажется, что европейцы в своем подавляющем большинстве гораздо больше чувствуют дух времени, чем американцы. А вот наша хорошая знакомая Маргарет Тэтчер говорит иногда неожиданные вещи.

Р.ГАНДИ. Согласен с Вами. Когда мы сегодня ехали в машине с аэродрома, я сказал г-ну Шеварднадзе, что президент Миттеран тонко чувствует некоторые нюансы. В Париже во время военного парада мы стояли на трибуне, которая была защищена пуленепробиваемыми стеклами, а стекла соединены алюминиевыми прокладками. Каждому из присутствовавших высоких гостей было отведено на трибуне определенное место. И президент Буш оказался как раз за алюминиевой прокладкой, так что телекамеры не могли его снимать. И вообще, все протокольные процедуры были тонко продуманы. Например, делалось так, чтобы г-жа Тэтчер всегда оказывалась последней.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Что ж, французский протокол хорошо известен как классический. Когда я недавно был в Париже, тоже обратил на это внимание.

Миттеран говорил мне, что Тэтчер хочет быть посредником между США и СССР, США и Европой. Но это – частности. А в принципе Европа, если сравнивать с США, быстрее движется к осознанию необходимости взаимопонимания и сотрудничества, рассмотрению всего комплекса важных проблем, ликвидации конфронтационных подходов, строительству общеевропейского дома. Мы отмечаем, и не из любви к ним, а в силу реалистических позиций, что в строительстве общеевропейского дома активная и полнокровная роль должна принадлежать Соединенным Штатам и Канаде. В целом, что касается наших отношений с США и странами Западной Европы, я бы сказал, что мы не пессимисты. Возможности имеются большие для реального продвижения вперед в деле улучшения отношений.

...

Теперь о Китае. Вы знаете, что у нас нормализовались отношения с Китаем. Но потом вмешались известные внутривосточные события в этой стране, они осложнили положение. Меня буквально преследовала иностранная пресса с вопросами о наших оценках событий в Китае, желая как-то скомпрометировать советскую позицию. Это был первый вопрос, который мне задали на встрече с французскими интеллектуалами в Сорбонне. Но в конце концов ответ встретили аплодисментами. Мы старались давать взвешенные оценки. Это понятно. Политикам приходится быть осторожными в таких вещах. Тем более, когда речь идет о такой стране, как Китай. О стране с населением более 1 млрд. человек. Это ведь целая цивилизация. И скоропалительные суждения нанесли бы только вред. Это было бы вмешательство во внутренние дела страны. Правда, теперь некоторые люди говорят, что Горбачев пытался оправдать то, что произошло в Китае. Мы ничего не оправдываем, но в то же время мы должны проявлять осторожность в оценках. Кстати, мы так и не узнали, сколько народу там погибло. Достоверной информации нет и, наверное, не будет.

...

М.С.ГОРБАЧЕВ. Сейчас иранцы проявляют понимание в отношении необходимости политического урегулирования в Афганистане. По нашим данным, это не нравится моджахедам. Они не только осуждают иранцев, но и начинают им пакостить. В частности, чтобы помешать президентским выборам. Тем не менее Хашами-Рафсанджани в прошлом месяце приезжал сюда, и переговоры были весьма содержательными. Может быть, конечно, здесь был расчет – подтолкнуть западные страны на развитие отношений с Ираном. И это тоже можно понять. Так или иначе – мы соседние страны и должны улучшать отношения.

На Ближнем Востоке возможности урегулирования сохраняются. Мы обсуждали эту тему с Миттераном и пришли к единому мнению, что необходима международная конференция. К сожалению, противоборствующие стороны на Ближнем Востоке проявляют большое упрямство. Понадобилось много усилий для того, чтобы несколько изменилась позиция Арафата. Теперь она носит реалистический характер.

Осложняет ситуацию на Ближнем Востоке ливанская проблема. Я имел беседу с Миттераном на эту тему, и мы отразили свое понимание ливанской проблемы в совместном заявлении.

Вот так в целом мы видим мировую ситуацию из Московского Кремля. Конечно, трудно представить себе, что происходящие в мире большие изменения пройдут безболезненно. Но я думаю, что процесс идет в общем, в правильном направлении.

Р.ГАНДИ. Благодарю Вас за обстоятельный анализ по столь широкому кругу вопросов. Я со своей стороны начну с моих впечатлений от встреч в Париже, откуда я приехал.

Прежде всего хочу сказать, что, по моим наблюдениям, налицо фундаментальное различие в подходах и видении мира, в том, как его видите вы, мы, большинство европейских стран, с одной стороны, и США и Англия – с другой. Не важно, в какие слова это облекается – суть, содержание их подходов в течение веков не изменились. С их стороны сильно чувствуется феодальный, колониалистский подход, и они не могут от этого отойти. Оценивают мир с позиций: черное – белое, хорошо – плохо, с нами – против нас. А промежуточных моментов, полутонов не видят.

Вы отмечали, что любые изменения, любые преобразования в свою очередь создают проблемы. Мне кажется, что мы пока еще не подошли к действительно крупным проблемам. Они еще впереди.

...

Р.ГАНДИ. Будет очень трудный период, когда они увидят, что все в мире изменяется, а они не могут воспрепятствовать этому. И если у них не возникнет понимание того, что необходимо менять линию поведения, то всем нам будет трудно.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Мы уже давно стали об этом задумываться. Возьмем, к примеру, проблему крылатых ракет морского базирования. Несмотря на все наши усилия, они исключают военно-морские силы из всех переговоров. Видимо, американцы вынашивают такие планы, которые все же обеспечивали бы им превосходство в дальнейшем. Если они сохранят свою линию на замедление переговоров, то нам, видимо, придется сделать вывод, что они попросту не хотят реальных договоренностей. А посмотрите, как они рвутся в космос, ведут дело к милитаризации космоса – это тоже весьма показательно.

...

Р.ГАНДИ. Хочу сказать, основываясь на моих беседах с руководителями семи ведущих западных стран в Париже, что все они, кроме Буша, очень положительно смотрят и готовы начать переговоры об установлении нового мирового экономического порядка. Буш не был целиком и полностью против этого, но он не был и готов поддержать такое предложение. Он, похоже, не был готов к разговору на эту тему.

Очень положительно относятся к предложению о новом мировом экономическом порядке японцы. Чувствуется, что их беспокоит давление, которое они испытывают с разных сторон. Их бы больше устроила какая-то универсальная экономическая система, чем множество региональных систем. Европейцы тоже считают, что им было бы легче выйти из-под американского ярма, если бы существовала многосторонняя экономическая система. Правда, нельзя сказать, что они вполне искренни в своей поддержке нового мирового экономического порядка.

Они хотят использовать ее прежде всего с целью создания более мощной Европы. Президент Миттеран, по моему мнению, хочет получить более широкую платформу действий, которую сейчас он не может иметь из-за американцев и англичан. По его мнению, это должна быть экономическая платформа.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я Миттерану говорил, что проблемы перестройки существующих мирохозяйственных связей, которые привели к тому, что большая часть мира пребывает в отсталости, требуют интернационализации дискуссии по экономическим проблемам. Это нельзя заменить "семерками" или какими-либо иными замкнутыми группировками. Не знаю, насколько искренне, но он реагировал позитивно на мои слова. Вообще он очень тонкий политик. Добраться до его действительных намерений, целей сложно. Но в беседах со мной он постоянно высказывался в позитивном плане.

Р.ГАНДИ. Мы тоже очень осторожно подходим к тому, что говорят французы. Мы их хорошо знаем. Они ведь пришли в Индию еще до англичан. Что касается создания нового мирового экономического порядка, мы думаем, что такая проблема должна обсуждаться под эгидой ООН.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Согласен. Организация Объединенных Наций для этого и создавалась. В наших общих интересах поддерживать и укреплять ООН.

Р.ГАНДИ. Все мы вместе построили хорошее здание ООН в Нью-Йорке, но все хорошие идеи там лежат в холодильнике.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я бы даже сказал в морозильнике.

Р.ГАНДИ. Обсуждая проблему создания нового мирового экономического порядка с представителями других развивающихся стран, мы пришли к выводу, что главное сейчас в том, чтобы изменить суть подхода "семерки" к этой проблеме. Во-первых, чтобы она отошла от своих прежних позиций в отношении нового мирового экономического порядка и, во-вторых, чтобы согласилась на обсуждение этой проблемы под эгидой ООН.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Сложная задача. Они не хотят отказываться от своего жизненного стандарта. У них ведь почти нет собственных ресурсов, они живут за счет того, что получают из развивающегося мира. Трудно ожидать от них крупного шага, но надо работать в этом направлении.

Р.ГАНДИ. ...

В целом в мире есть осознание того, что необходимо изменить положение вещей. Но каждая страна чего-то боится. Нужны уверенность и смелость, чтобы пойти на крупные изменения. И поэтому те, кого больше всех устраивает система эксплуатации, значительно труднее переосмысливают свои подходы. Но постепенно, двигаясь в общем направлении, в котором идет развитие человеческой цивилизации, и они приходят к осознанию необходимости перемен.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Пожалуй, наши наблюдения совпадают. Когда я беседовал с Колем и Миттераном на эти темы, то у меня было ощущение, что хотя они и разные люди, у них в целом есть понимание происходящих в мире процессов.

Теперь хотел бы сказать несколько слов о делах в Советском Союзе. Сейчас мы проходим через критическую стадию в процессе перестройки. Все общество пришло в движение. Во всех сферах происходят глубокие перемены.

Наибольшая напряженность у нас в экономике. Проблемы большие, хотя, конечно, на нашем уровне развития. В стране, обладающей большими ресурсами, и притом, что уровень потребления достаточно высокий, – разрегулирован рынок, доходы растут быстрее, чем объем товаров и услуг. Тут сыграли роль и привходящие моменты. К примеру, сократился экспорт нефти, и это негативно повлияло на внутренний рынок, так как уменьшили закупки товаров за рубежом. А с другой стороны, в силу условий предшествовавшего развития, в частности, крупных затрат на оборону, у нас плохо развита социальная инфраструктура, легкая и пищевая промышленность.

К тому же, нас преследует беда за бедой – Чернобыль, землетрясение в Армении. Потребовалось 20 млрд. рублей незапланированных расходов.

Р.ГАНДИ. Вам действительно в последнее время не везет. Взять хотя бы недавний взрыв на продуктопроводе в Башкирии.

М.С.ГОРБАЧЕВ. О такого рода катастрофах я уж не говорю – их было много. А Афганистан? Мы расходовали в связи с Афганистаном 5 млрд. рублей в год. Все это привело к напряжению в финансовой системе, на рынке, привело к росту социальной напряженности.

Мы принимаем необходимые меры. В этом году хотим уменьшить дефицит госбюджета на 30 млрд. рублей. На следующий год закладываем аналогичные меры. Но главное состоит в том, чтобы резко увеличить производство потребительских и продовольственных товаров, поворачивать на это всю экономику. Мы сейчас сильно подключаем к решению накопившихся проблем и оборонную индустрию. В общем, мы на переломном этапе, положение серьезное и надо держаться.

Другая серьезная проблема связана с международными отношениями. Тут тоже есть свои планы. Только вчера на Политбюро мы обсуждали целый комплекс мер, которые хотим предложить нашему обществу. Главное направление этих мер – во-первых, укрепление и более полное использование возможностей нашей Федерации. И, во-вторых, реальное наполнение суверенитета республик, предоставление им широких прав. Это уже не только идея. Мы встали на путь создания соответствующих правовых структур.

Я бы сказал, что ни одно из направлений работы нам нельзя ослаблять – экономическую, политическую реформы, совершенствование международных отношений, нравственное оздоровление общества. Все это – огромная работа. И времени у нас не так много для того, чтобы переломить развитие негативных тенденций.

Пути назад у нас нет. Но мы все будем делать, чтобы избежать серьезных потрясений. Хотя должен сказать, что без того, чтобы раскачать старую систему и заменить ее новой, нам не обойтись. Но хотелось бы, чтобы это произошло без сильных потрясений.

Мы исходим из того, что Советский Союз может быть укреплен только путем радикальной, революционной перестройки, а не косметическими изменениями. Перестройка – это новая революция. И люди это понимают. Перестройка затрагивает всех, затрагивает интересы миллионов, меняет их жизнь. Мы ставим вопрос так: мы не можем избежать крупных перемен, иначе – тупик. Но изменить общество можно, если сами люди изменятся и изменят экономику, социальную,

культурную сферы. С перестройкой решается судьба не только Советского Союза, но, может быть, и всего мира. Так что мы "обречены" на проведение перестройки. Другого пути у нас нет.

Р.ГАНДИ. Я должен поздравить Вас с достижениями, с большими и успешными переменами в политической системе. Это касается, прежде всего, недавних выборов, в ходе которых в высшие органы государственной власти были избраны независимые кандидаты. Мы отметили, что вы дали шанс и тем, кто споткнулся.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Это надо было сделать.

Р.ГАНДИ. Мы тоже используем подобный метод. Люди, которые много говорят, критикуют, пусть получают и определенную ответственность, серьезную работу. Если они хорошо выполняют возложенные на них обязанности, то тем самым помогают нам, а если плохо – ну, тогда сами и виноваты.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Думаю, это правильный подход. Но некоторые умеют только говорить и критиковать, а работать не могут.

Р.ГАНДИ. И у нас есть подобные случаи.

М.С.ГОРБАЧЕВ. СССР и Индия такие огромные страны, так что и у нас, и у вас все есть (смех).

Р.ГАНДИ. У вас произошли выдающиеся события – Съезд народных депутатов СССР, внеочередной Пленум ЦК КПСС. Мы рады, что на всех этапах Ваша политика получает поддержку со стороны советского народа. То, что Вами делается, имеет историческое значение не только для Советского Союза, но и для всего остального мира.

Мы в Индии тоже проходим через подобный этап перемен. Мы тоже пришли к выводу, что нельзя эффективно осуществлять экономические перемены без изменений в политической системе.

Когда я пытался проводить экономические перемены, люди толковали мне о старых формулах. Но формулы эти изжили себя, хотя философия, их породившая, в своей основе может и оставаться верной. Я пришел к выводу, что если постоянно полагаться на изжившие себя формулы, методы и средства, то нельзя выйти из порочного круга. Мы ощущали действие двух мощных факторов. Первый из них имеет глобальный характер: мы не могли позволить себе отстать от других стран. Второй фактор – внутренний: если бы мы и дальше не удовлетворяли чаяния нашего народа, то это могло бы привести к тяжелой ситуации. Поэтому я начал процесс широкомасштабной децентрализации экономических и политических структур, вплоть до уровня деревни.

Только что Вы упомянули о проблемах, с которыми столкнулись, – сокращение экспорта и доходов от нефти, трудности с насыщением рынка, с проведением экономической политики. Должен сказать, что мы тоже сталкиваемся со схожими проблемами, в том числе проблемой дефицита. Требуется более рационально использовать ту огромную энергию, которой обладают наши народы. А согласно законам физики, нельзя высвободить энергию без того, чтобы не выделилось определенное количество тепла. Так что мы должны пройти через осложнения, которыми неизбежно сопровождается процесс реформ.

Мы так же, как и вы, сталкивались и сталкиваемся с национальными проблемами. Оглядываясь на сорок два года нашего независимого развития, должен

сказать, что нам в основном удавалось разрешать их без очень сильных потрясений. Я посылая Вам письмо, в котором была затронута эта тема. Надеюсь, оно помогло Вам понять, как у нас решаются национальные проблемы.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Пользуясь случаем, хочу Вам сказать, что очень высоко ценю установившуюся между нами практику обменов посланиями.

Этот регулярный обмен, его содержание хорошо характеризует искренний характер наших отношений, говорит о взаимном доверии.

Р.ГАНДИ. Полностью согласен с Вами. Такая переписка весьма полезна. Она помогает нам обмениваться мнениями и развивать мысли по разнообразным вопросам политики.

Мне кажется, что для преобразований и у вас, и у нас характерно то, что мы стараемся проводить изменения, не меняя тех основ, на которых зиждется наша философия.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Это действительно так.

...

Р.ГАНДИ. На переходном этапе, когда страна проходит через период трудностей, люди должны знать, что правительство действует по-революционному и вместе с ними. Иначе к власти придут другие.

Мы считаем, что результаты предстоящих выборов будут для нашей партии успешными. Что касается оппозиционных партий, то они полностью разоблачили себя, создав на беспринципной основе предвыборный фронт.

...

Р.ГАНДИ. Возвращаясь к Китаю: надеюсь, что проблема, связанная с пограничным урегулированием, будет у нас с ними решена через один-два года. Недавно у нас был еще один контакт с китайцами, когда генеральный секретарь ИНК(И) побывал там по пути из КНДР. Хотя он находился в Китае лишь проездом, китайцы постарались сделать из этого визита большое событие. Он был первым генсеком иностранной партии, которого принял новый генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь. У них состоялась обстоятельная беседа, которой Цзян Цзэминь остался доволен.

...

М.С.ГОРБАЧЕВ. Думаю, что с нашей стороны в свою очередь необходим очень взвешенный подход к китайскому руководству. Им нужно время, чтобы определиться. Но мы отмечаем, что они хорошо оценили и вашу, и нашу позиции в связи с теми событиями, которые произошли в Китае.

Р.ГАНДИ. Мне пришлось столкнуться с обвинениями в связи с нашей официальной реакцией на события в Китае. Но я говорю Западу: насилие – это плохо, нам это не нравится, но это тем не менее не должно вести к вмешательству во внутренние дела Китая. ...

М.С.ГОРБАЧЕВ. Студенты мне прислали очень теплое письмо. Почеловечески им можно сочувствовать, сожалеть о случившемся. Это, конечно, трагедия. Но мы должны анализировать и глубинные причины ситуации.

Р.ГАНДИ. Очень важно, чтобы положение в Китае стабилизировалось, чтобы Китай двигался вперед на основе каких-то твердых принципов. ...

М.С.ГОРБАЧЕВ. Мы должны многое сделать в области экономической реформы, чтобы она соответствовала темпу политической реформы.

Р.ГАНДИ. А если политическая реформа на пять-шесть шагов впереди, это уже чревато революцией.

Я хочу Вам сказать, что вчера поздно вечером, когда я прощался с западными лидерами перед отлетом из Парижа, Буш и Малруни подошли ко мне и сказали, что на встрече "семерки" они все единодушно высказались в поддержку того, что Вами делается в Советском Союзе, и постараются все сделать, чтобы экономически помочь вам.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Такая страна, как Советский Союз, может и должна надеяться только на себя. Как бы ни было трудно, мы должны идти таким путем, чтобы народ рассчитывал главным образом на самого себя. Иначе, неизбежно возникнет психология иждивенчества, зависимости. Да и не такие уж мы слабые.

...

Р.ГАНДИ. Хочу затронуть еще одну важную тему. Вчера у меня была беседа с Пересом де Куэльяр. Говорили в основном об экономических проблемах. Он рассказал мне о том, что у него состоялась беседа с Б.Бхутто. Обсуждался и Афганистан, но в такой плоскости, что Перес де Куэльяр не был удовлетворен. На его вопросы она дала ответы, которые также его не удовлетворили. Он хотел, чтобы я поговорил с ней. Но в беседе со мной она не добавила ничего такого, что могло бы вызвать удовлетворение. Я беседовал с ней вечером, когда мы оба наблюдали фейерверк. Поэтому было довольно светло, но ясности ее высказываниям это не прибавило.

М.С.ГОРБАЧЕВ. По-моему, если даже она – человек, с которым можно иметь дело, реально ее руки связаны. Она слишком зависит от военных и не свободна в своих действиях.

Р.ГАНДИ. Когда Куэльяр рассказывал мне о его беседе с Бхутто, он упомянул, что она в резкой форме сказала ему: решение афганской проблемы можно будет найти только в том случае, если Наджиб уйдет. На что он спросил ее: а кто придет вместо него? Не бывает так, чтобы руководитель страны просто взял и ушел. Но она настаивала, что Наджиб – это не тот человек, с которым Пакистан согласится иметь дело.

...

Р.ГАНДИ. Когда я сказал г-же Бхутто, что если в течение двух-трех месяцев пакистанцы не выступят с реальной программой урегулирования, то все стабилизируется и без них, она ответила: если Наджиб не уйдет, тогда то, что происходит, будет продолжаться. Другими словами, Пакистан будет и дальше вести эту войну. Я отмечаю, что эти ее высказывания выражают позицию более жесткую, чем та, которую она занимала в декабре прошлого года.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Думаю, что здесь сыграла свою роль ее поездка в Вашингтон и предоставление полутора миллиардов долларов помощи.

Р.ГАНДИ. На нее влияют Буш и Тэтчер. Она близка к Тэтчер. Бхутто собиралась поехать в Иран, но отложила свой визит. Завтра я еду в Исламабад и снова буду говорить с ней. Кстати, когда я в декабре беседовал с ней в Исламабаде и разговор касался деликатных вопросов, то она не говорила, а писала записки и пе-

редавала их мне. И я таким же образом отвечал ей. Причем это было в ее кабинете.

М.С.ГОРБАЧЕВ. ...

Сейчас хотел бы сказать несколько слов о наших двусторонних отношениях. Я удовлетворен тем, что процесс развивается. Торговля идет на расширение. Крупные проекты появляются по тем областям сотрудничества, о которых мы говорили с Вами в ноябре прошлого года. Но не все идет так, как хотелось бы. В частности, я думаю, что производственная кооперация, совместные предприятия – это наиболее перспективное направление в наших двусторонних связях. Возможности торговли исчерпываются.

Р.ГАНДИ. Согласен. Кажется, в двух областях из трех, о которых мы с Вами говорили в прошлый раз, дела идут медленно. По самолету и двигателю есть прогресс. Вчера я беседовал с Тэтчер и думаю, что дело это пойдет. Что касается биотехнологии и электроники, то не так давно были проведены соответствующие двусторонние встречи, и, кажется, там тоже будет сдвиг.

М.С.ГОРБАЧЕВ. В Индию ездили наши люди. В частности, академик Осипьян. Он докладывал, что советская сторона сделала предложение, которое, вроде бы, лучше предложенного вашими представителями. А индийская сторона, возможно, решила, что советские что-то "темнят". Мы заинтересованы в том, чтобы налаживать сотрудничество в области электроники, информатики.

Р.ГАНДИ. Хорошо, я по возвращении постараюсь разобраться с этими вопросами. Насчет биотехнологии тоже посмотрю. Насколько я знаю, там возникают какие-то межведомственные административные проблемы. Надеюсь, это будет урегулировано.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я думаю, мы должны сохранять эти направления сотрудничества.

Р.ГАНДИ. Есть еще одна перспективная область. Это касается международных экономических связей, банковского дела. Вы собираетесь продвигаться в направлении открытости, конвертируемости.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я не уверен, насколько быстро это пойдет.

Р.ГАНДИ. В этой области чем медленнее вы будете двигаться, тем лучше для нас.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Если бы мы сейчас экономически открылись, то нас бы купили на корню. Принцип должен быть такой: несмотря ни на что, в каком бы состоянии мы ни находились, решения, касающиеся нашей страны, должны приниматься в Москве.

Р.ГАНДИ. Мы думаем так же. Открываемся весьма осторожно. Дали толчок нашему экспорту. Принимаем защитные меры во внешней торговле.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Мы это ощутили на себе (смех). Вы стали взимать за наши товары 38-50-процентные пошлины.

Р.ГАНДИ. Мы работаем, чтобы как-то обойти эти моменты. У нас определенная проблема с ГАТТ.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Вы лучше нас знаете эти вопросы. Мы с Вами в этом отношении не можем сравниться. У вас очень большой опыт международных эконо-

номических связей. Нас раньше это мало интересовало – как двигаются капиталы и тому подобные вещи.

Р.ГАНДИ. Может быть, мы можем вам как-то помочь? Мы консультируем по этим вопросам китайцев.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Мы с Вами как-то говорили на эту тему. Возможно, наши товарищи не очень стараются. (Обращаясь к А.С.Черняеву). Надо бы выделить эту проблему. Будет правильнее, если мы станем перенимать опыт у Индии, а не у "волкодавов". (Оживление).

Вчера мы говорили с министром науки и техники КНР. Речь шла о сотрудничестве. Он хорошо настроен. Помните, мы беседовали с Вами о "треугольнике" – трехстороннем сотрудничестве?

Р.ГАНДИ. Да, помню.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Китайцы, например, очень заинтересованы в создании крупного самолета. Вот вам объект сотрудничества. По космосу тоже есть перспективы. Так что мы с Вами хорошо прогнозировали. Может быть, именно сейчас тот самый момент, когда они действительно заинтересованы в связях с вами и с нами.

Р.ГАНДИ. Думаю, что нам с Вами стоит оценить также, что собирается делать в будущем Япония. У меня такое впечатление, что японцы всем недовольны, чувствуют себя так, как будто бы их поставили в угол. Повсюду экономические группировки, протекционизм и т.д. Они чувствуют себя изолированными. Неблагоприятное воздействие на них оказали события в Китае. И, кроме того, они – единственная крупная страна, которая не имеет откровенного диалога с вами на высоком уровне.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я им говорил: до тех пор, пока вы думаете, что мы заинтересованы в улучшении отношений больше, чем вы, ничего не выйдет. Э.А.Шеварднадзе поддерживает диалог с ними. В их позиции есть миллиметры сдвигов, но не более того.

Р.ГАНДИ. Японцы – народ сложный.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Главное сейчас там, чтобы Уно удержался.

Р.ГАНДИ. Трудный вопрос. Старая дружба его подвела.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Ничего не поделаешь: грехи молодости.

Р.ГАНДИ. Хочу коснуться еще двух весьма важных для нас вопросов. Они связаны с Непалом и Шри-Ланкой. Предоставлю слово министру иностранных дел г-ну Рао.

П.В.НАРАСИМХА РАО. На протяжении веков Непал и Индия имели самые дружественные связи. Наши народы общего происхождения.

У нас общие культурные, религиозные ценности. Все это было отражено в индийско-непальском Договоре о мире и дружбе 1950 года. Дж.Неру посещал Непал, король Махендра был с визитами у нас. А его предшественник король Трибхуван даже спрашивал Неру: "Почему Вы не хотите, чтобы Непал присоединился к Индийскому союзу?" Неру на это отвечал: "Вы должны быть независимой страной, буфером между Индией и Китаем".

...

При этом надо учитывать следующее. Между Китаем и Непалом существует граница в обычном понимании этого слова. А граница между Непалом и Индией фактически открытая. Тем не менее Непал предоставляет китайцам различные объекты в местах, расположенных в двух-трех километрах от нашей границы. А с другой стороны, в 10-километровой зоне вдоль непальско-китайской границы индийцам находиться не разрешается. Непальцы ввели новые правила для работающих в Непале индийцев – систему "трудовых разрешений". И это в то время, когда миллионы непальцев свободно работают в Индии. Непальцы могут свободно приобретать собственность в Индии, а индийцы сейчас не могут делать этого в Непале. Все это создало очень много проблем. Мы должны были спросить их, какого рода отношения они хотят иметь с нами. Но на такой вопрос может ответить только король.

Р.ГАНДИ. Когда недавно истек срок действия индийско-непальского торгового договора, я обратился к королю Бирендре с посланием, в котором был задан вопрос, что он думает о продлении договора. Но непальцы сообщили, что король в это время находился на охоте, и в течение месяца он мне не отвечал.

П.В.НАРАСИМХА РАО. Поэтому мы предложили непальцам провести переговоры по главному вопросу – какого рода отношения они хотят иметь с нами. Но они вместо этого выдвигают свои вопросы.

Э.А.ШЕВАРДНАДЗЕ. Недавно, месяц с лишним назад, премьер-министр Непала сказал нашему послу, что они заинтересованы в нормализации отношений с Индией. Мы передали эту информацию вам.

Р.ГАНДИ. Мы получили эту информацию. Вообще, от них поступает много противоречивых сигналов.

По старой системе, когда индийско-непальская граница была практически открыта, все торговые привилегии, субсидии, положенные индийцам, распространялись нами и на непальцев. Так как в торговле они были поставлены в равное положение с индийцами, они просто не ощущали того, что, по сути дела, пользуются привилегиями. Надо сказать, что у них было еще одно преимущество. Поскольку граница была практически открыта, контрабандные товары из Непала легко находили дорогу в Индию. Причем эта торговля в значительной степени контролировалась близкими родственниками короля.

М.С.ГОРБАЧЕВ. А что они к вам ввозили? Наркотики?

Р.ГАНДИ. Наркотики не в столь большой степени. Преимущественно это контрабанда золота, текстиля, электронных товаров. Таким образом, из старой системы они извлекали очень много.

Крупные проблемы возникли, когда они в 1974 г. захотели провозгласить Непал Зоной мира. До сути дела, это означало, что индийско-непальский Договор 1950 года должен был прекратить свое действие. Я спрашивал короля: знаете ли Вы, чего хотите? Вы хотите, чтобы Договор перестал существовать? Король не давал ясных ответов. А это – основная проблема.

...

М.С.ГОРБАЧЕВ. Думаю, сама жизнь будет сталкивать их с необходимостью осознать свои приоритеты.

Р.ГАНДИ. Нам трудно понять склад ума и ход мыслей короля.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Нам, порой, тоже бывает трудно понять некоторые вещи. Например, иногда я получаю письма из Эстонии насчет того, что имеется намерение отделиться от Советского Союза. А как реально осуществить такое намерение? Население там смешанное. Землю делить между собой? А как быть с ресурсами? Там нет ничего, кроме сланцев. Может быть, Запад поможет? Но на Западе, когда узнали про эти планы, им сказали: вы там дурака не валяйте, никто на Западе не собирается вас кормить.

Р.ГАНДИ. В Непале сейчас недостаток керосина и бензина. А они ввозят шампанское и икру.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Думаю, нам пора ехать на ужин за город.

Р.ГАНДИ. Еще один момент. Я очень хотел бы, чтобы Вы приехали в Индию. Мы с Вами установили своего рода рекорд – встречаемся ежегодно. Думаю, надо удерживать этот рекорд.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Надо будет в этот раз немного посмотреть Индию, а не только Дели. Если дадите слово не перегружать визит переговорами, тогда приеду (смех).

Я весьма удовлетворен этой дискуссией. Характер наших отношений таков, что нам необходимо расширять диалог по всем линиям. Я очень удовлетворен открытой, искренней атмосферой, которая у нас существует. Думаю, с течением времени прогресс в наших отношениях, да и развитие внутренних процессов в обеих наших странах создадут еще более широкие возможности для углубления сотрудничества.

Р.ГАНДИ. Я тоже надеюсь на это.